

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Модель морального мышления Дж. Грина – Дж. Хайдта

Акимова Дарья Святославовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: d.akimova@gmail.com

Одним из наиболее дискуссионных вопросов как философской этики, так и других дисциплин, изучающих человека, является вопрос об источнике морального суждения. В середине XX века в исследованиях морального мышления господствовали рационалистические модели. Согласно идеям Л. Кольберга, развитие морального сознания зависит не столько от созревания мозга, сколько от опыта рационального анализа моральных проблем с различных позиций. В своих исследованиях Кольберг полностью игнорирует влияние эмоциональной сферы на моральное мышление, однако уже в 80-ые происходит своеобразный «эмоциональный переворот» в исследовании мышления. В 90-ые годы активно исследуются «автоматизмы» мышления, то есть способность человеческого разума на высоком уровне решать сложные проблемы, в том числе социального характера, подсознательно и автоматически. В начале 2000-ых годов в рамках междисциплинарных исследований создается комплексная модель морального мышления, объединяющая теорию «автоматизмов» с данными нейроэтики и эволюционной психологии.

Важнейшей проблемой в рамках данных исследований стал поиск нейробиологических коррелятов моральных суждений. Пионером исследований морального мышления при помощи фМРТ (функциональной магнитно-резонансной томографии) считается Дж. Грин [1]. Согласно его представлениям, для морального мышления важны и значимы две системы обработки информации, описанные нейробиологами [4]: система эмоциональных оценок и система когнитивных оценок. Однако, полагает Грин, автоматическая система эмоциональных оценок все же доминирует [2]. Изучая активность различных областей мозга испытуемых, решающих различные моральные дилеммы, Грин и его коллеги приходят к выводу, что моральное суждение является результатом работы «двойной системой оценки», в рамках которой когнитивные и эмоциональные процессы конкурируют между собой. Сравнивая восприятие мозгом различных сценариев моральных дилемм, Грин формулирует гипотезу о том, что различие между безличными и личными моральными решениями «встроено» в мозг. Рассмотрим данный тезис на примере «трамвайных дилемм» Ф. Фут и Дж. Томсон. Большинство испытуемых считает неприемлемым толкнуть полного человека на рельсы (в дилемме «Свидетель Фрэнк» (1)), даже если это остановит трамвай и спасет пятерых, ведь в таком случае совершается убийство. Грин называет это личной нравственной ситуацией, так как она непосредственно включает в себя другого человека. В другой ситуации («Свидетель Дениз») требуется повернуть трамвай на другой путь, а произошедшее в результате убийство является случайным, косвенным. Это безличное нравственное решение. Грин утверждает, что два различных сценария с трамваем активируют две различные системы оценки информации. «Безличный» сценарий обрабатывается в основном системой когнитивных оценок. «Личное» нравственное решение связано с работой «эмоциональ-

ных» отделов мозга. Грин обращает внимание на то, что в этом случае испытуемые, как правило, не могут объяснить своего решения. Однако мысль о сталкивании невинного человека с моста ощущалась как неправильная именно на эмоциональном уровне. То есть подобные «неутилитарные» ответы связаны с доминирующим эмоциональным откликом.

Обобщая данные, полученные в ходе нейробиологических исследований, коллега Грина, Дж. Хайдт в своих работах [3] делает вывод о том, что моральные суждения по сути своей есть своеобразные моральные интуиции, в рамках которых индивид схватывает должное непосредственно, как нечто очевидное. Поскольку нравственное решение практически всегда касается другого человека, в его принятии ключевую роль играет система эмоциональной оценки, особенно те ее структуры, которые ассоциируются с эмпатией и «моделью психического» (theory of mind). Сконструированная Хайдтом модель предполагает, что моральные суждения схожи с эстетическими суждениями: мы оцениваем поступок или ситуацию мгновенно, фиксируя возникшие у нас чувства одобрения или неодобрения, минуя рациональное взвешивание аргументов и вывод. Подобные «интуиции» о хорошем и плохом как способности человеческого разума формируются отчасти эволюционным путем, под действием отбора, отчасти - под влиянием культурной среды. Рассуждения же о морали представляют собой последующее обоснование того, что уже схвачено субъектом как очевидное. Обоснования моральных суждений важны, но прежде всего для публичной сферы, в рамках которой люди пытаются влиять на решения друг друга и приходиться к компромиссам. Хайдт не утверждает, что мораль не связана с рациональностью, он подчеркивает, что мораль как поведение не может быть результатом только рассуждений. Ключевая особенность морали, ее безусловная императивность заключена именно в работе системы эмоциональной оценки.

Модель морального мышления Грина – Хайдта демонстрирует существенные изменения в понимании сути морального мышления. Результаты нейроэтических исследований позволяют говорить о том, что моральное мышление имеет определенное биологическое основание, а эффективность реализации морального мышления зависит не только от социальных, но и от биологических факторов. Также в результате подобных исследований трансформируется представление о соотношении эмоционального и рационального компонентов морали. Многие гипотезы, предложенные в рамках междисциплинарных исследований морального мышления, порождают острые дискуссии в научном сообществе. Однако, на наш взгляд, междисциплинарный подход к изучению морали является одной из самых перспективных на сегодняшний день исследовательских стратегий и, безусловно, заслуживает внимания.

Примечания.

(1) Названия дилемм приводятся в соответствии с: Хаузер М. Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. – М.: Дрофа, 2008. С. 173-185.

Литература

- 1 Greene J. D., Sommerville R. B., Nystrom L. E., Darley J. M. and Cohen J. D. An fMRI investigation of emotional engagement in moral judgment // Science, № 293, 2001. P. 2105–2108.

- 2 Greene J.D., Haidt J. How (and where) does moral judgment work? // TRENDS in Cognitive Sciences Vol.6 No.12, 2002. P. 517–523.
- 3 Haidt J. The Emotional Dog and Its Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgment // Psychological Review, Vol. 108. No. 4, 2001. P. 814-834. Haidt J. The New Synthesis in Moral Psychology // Science, Vol. 316 no. 5827, 2007. P.998-1002.
- 4 Kahneman D. A perspective on judgment and choice: mapping bounded rationality // American Psychologist, № 58, 2003. P. 697–720.

Слова благодарности

Выражаю сердечную признательность к.ф.н., доценту Алексею Алексеевичу Скворцову, поддерживающему мои изыскания в этом непростом направлении исследований морального мышления